

"Убить тебя"? Это слишком просто! Получите от меня пальму, тысячу гор и тысячу вод!"

Выражение Пин Чжанху резко сорвалось, и со взрывным криком его ладони вырвались навстречу небу, а тени ладоней, как при извержении вулкана, извергнулись из ладоней Пин Чжанху, сгустившись вместе, слоями на слои, плотно упакованные, с ошеломляющим моментом!

Сердце Ван Донга свирепо опустилось, и след ужаса прошел сквозь его глаза. Эта пальма была тяжелой, как гора, как будто могла раздавить человека живьем, и яростной, как катящееся наводнение, делаая ее неудержимой. Шедевр секты Дао был поистине вне воображения простых смертных!

В сопровождении громовых криков из уст Пин Чжань Ху, десятки миллионов пальмовых теней слились в унисон в сторону Ван Донга, как горы и вода.

Небо, казалось, треснуло, земля затонула, и даже окружающее пространство бесконечно рушилось. Все небо и земля, больше не было даже дюйма безопасности, интенсивные машины убийств, катясь, как волны, выжатые в сторону Wan Dong со всех сторон, единственный запах, который наполнял воздух был запах смерти!

"Это" В это время Ли Вэйцян, находившийся уже в сотнях футов от нас, Линь Фэн и Синь Вужэнь одновременно закрепили свои ступеньки, их глаза оглянулись назад с бесконечным потрясением, и в ту же минуту небо и земля там изменились в цвете.

На расстоянии сотен футов друг от друга, Линь Фэн ощущал всплески смертельного давления, катясь и заставляя его двигаться по направлению к нему, ощущение было такое, как будто миллионы невидимых, спутанных между собой тонких игл, которые продолжали колющие его шкуру, в результате чего волосы Линь Фэна почти встали на корни.

"Такое ужасное нападение, как он мог забрать его у Яо Тинга? Нет, я должен вернуться и спасти его!" Линь Фэн ревел, когда его сердце и разум бились.

Ли Вэйцян поспешил сдержать его и резко сказал: "Фэн, не будь импульсивным, что Пин Чжанху слишком силен, даже если ты вернешься, ты не сможешь спасти Яо Тина". Более того, к тому времени, как ты вернешься, может быть, Яо Тинг уже будет мертв"

Последующие слова Ли Вэйцян немного не мог сказать, и внезапно остановился.

"Нет! Этого не случится! Брат моего Линь Фэнга так просто не умер!" Линь Фэн качал головой, как будто это была погремушка, и повторял это неоднократно.

Ли Вэйцян также не хотел принимать результат, что Ваньдун мертв, но несмотря ни на что, он не мог позволить Линь Фэну вернуться, чтобы снова отправить его на смерть, и с зубами сказал: "Неважно, жив Яо Тин или мертв, мы не можем его подвести! Мы должны спасти Кунксина, не так ли?"

"Но"

"Пошли!" Не дожидаясь, пока Линь Фэн вытащит свои слова, Ли Вэйцян скребла зубами и устремилась вперед с пронзительным телом.

Оглядываясь на катящиеся волны Ци на расстоянии сотен футов, Линь Фэн продолжал роптать в своем сердце: "Брат, ты должен остаться в живых".

"Иди к черту!" Пин Чжанху манипулировал великой горой гневной воды, как пальмовая ветвь, и рычал в сторону Ван Донга.

В этот момент сердце Ван Донга тоже было заглушено до предела. Шаг истинного ветра уже был усовершенствован Журавлем Огненной Крови и Волком Золотого Крылатого Демона, и теперь пришло время сразиться с таким сильным человеком, как Пинг Чжанху!

Без малейшего страха Ван Донг выпустил длинный свисток с неба, и фиолетовое золотое божественное вооружение в его руке вдруг распахнулось, фиолетовое, сверкающее, десятки футов огромная грива меча, свистящего и взрывающегося в направлении ладони Пин Чжанху.

Громкий звук, похожий на весенний гром, раздался сквозь землю, и десятки футов меча qi вызвали лишь тень ладони Пинг Чжанху, которая сделала паузу перед тем, как объявить о том, что она рухнула. Тем не менее, не было никакого вреда, только с этой кренью, Дао Ци в теле Ван Донга мгновенно подключился к реке Тао, и Истинный Ветер шаг вышел, как струящиеся облака.

В глазах Пин Чжанху, в просторечии транса, тело Ван Донг, который, казалось, были связаны бесчисленными невидимыми веревками, казалось, внезапно прорвались сквозь сдержанность и

Его тонко-вещественная фигура качалась, как ива на ветру, иногда так же быстро, как ветер, иногда так же гладко, как лес, меняясь сотней раз, непостижимо.

Пинг-Война Тигр Тысячи гор и Пальма Десять Тысячи Воды продолжали лопаться, взрывая всю землю с дырами, но это даже не коснулось угла одежды Ван Донга. Ветер, который был создан, когда лопнула ладонь, даже сделал "Шаг истинного ветра" Ван Донга более быстрым и гибким!

Падает, падает, все еще падает! Как будто энергия ладони Пинг Чжанху была проклята, всегда не хватало Ван Донга всего лишь на долю, немного, мучая Пинг Чжанху до рвоты кровью.

Хотя конечный результат не был опасен, но Ван Донг был действительно шокирован холодным потом, это только короткий промежуток времени, одежда на теле почти пропитана потом.

Сильные против слабых, есть естественное угнетение в царстве, так же, как кролик, стоящий перед львом, будет сталкиваться со львом, из-за страха, и мышцы тела жесткие, даже не могут двигаться, только пусть другая сторона забивает рассуждения, это тоже своего рода небесный закон.

Столкнувшись лицом к лицу с Пинг-тигром, уровень выращивания которого в сыром виде был выше его собственного, это ощущение естественного подавления Ван Донга было несравненно сильным. Настолько, что его "Шаг истинного ветра" тоже стал гораздо менее гладким, чем когда он столкнулся с Журавлем с Огненной Кровью и Волком Золотого Крылатого Демона под таким сильным давлением, и был явно гораздо более застойным. Хотя, в конце концов, Ван Донг все-таки сумел избежать всей ладонной энергии Пин Чжанху, в реальности это было близко, и жизнь и смерть были всего в двух секундах пути.

Однако, все это было не так уж плохо для Ван Донга. Под сильным давлением "True Wind Step" было трудно выполнить, но прогресс был огромен, а проницательность, которую он принес Ван Донгу, была еще больше, чем обычно.

Особенно, когда ладони Пин Чжанху танцевали вместе, вызывая чудовищный пальмовый ветер, это заставляло Ван Донга понимать истинные намерения ветра, и законы ветра продолжают расти. Пальмовый ветер тоже был ветром, но отличался от естественного ветра, он, казалось,

следовал другому виду ветрового закона, который, безусловно, был бы чрезвычайно полезным дополнением и расширением истинного намерения ветра, что Ван Донг понял.

Настоящие сражения всегда были кратчайшим путем для культиваторов, чтобы стать сильнее, и сражения с теми, кто гораздо сильнее себя, тем более!

"Проклятье!" Пощечина, которую за считанные секунды считали достаточной, чтобы убить Ван Донга, оказалась неудачной, что, несомненно, сильно раздражало Пин Чжанху.

Что его еще больше раздражало, так это то, что Ван Дун не только успешно защищался от атаки Пин Чжанху, но и активно проводил контрнаступление. Это было просто невероятно для Пинг Чжанху.

Согласно здравому смыслу, если бы простому среднему чину Сюань Шрама противостоял средний ранг Земного колеса, не говоря уже о силе дать отпор, у него не было бы даже шанса дать отпор.

С Истинным Шагом Ветра под ногами и Фиолетовым Золотым Божественным Оружием в руке, свет меча закружился и слился в линию в воздухе, направившись прямо к горлу Пин Чжанху.

"Никакого самоуважения!"

Лицо Пин Чжанху было холодным, его тело внезапно вознеслось на небеса, и из тела Пин Чжанху внезапно вспыхнула жесткая и чрезвычайно свирепая защита Ци Ган.

Меч Ван Донга был похож на внезапный удар ножом по непроницаемой стене из стали, и он внезапно остановился, в то время как несравненно мощная сила отскока мгновенно ударила по нему, вызвав дикое трепетное сердце Ван Донга, и рот, полный крови, вырвался из его горла, когда его органы дрожали.

"Малыш, ты правда думаешь, что ты бог?" Пин Чжанху издал холодный смех, когда его ладонное лезвие резало по направлению к Ван Донгу, как молния.

Сердце Ван Донга было потрясено и поспешно подняло фиолетовое золото в его руке.

Божественное оружие из фиолетового золота неожиданно не выдержало силы ладони Пинг Чжанху, и оно вдруг разбилось на две части. Затем Ван Донг улетел назад, как бейсбольный мяч, который дробил.

"Какая жалость, Фиолетовый Золотой Меч, как расточительство в твоих руках, какая расточительство!"

Ван Донг боролся за то, чтобы встать, его лицо было неподвижным, как всегда, и он повернул глухое ухо к издевательствам Пин Чжанху.

Этот сценарий также соответствовал его ожиданиям. Шаг истинного ветра действительно был достаточен, чтобы помочь ему начать атаку на Пин Чжанху, но уровень культивирования Пин Чжанху был слишком высок, а с его уровнем культивирования было недостаточно, чтобы прорваться через защитную банду Пин Чжанху, которая была похожа на борьбу с БОССом, но не смогла прорвать защиту противника!

Что касается сломанного Пурпурно-золотого божественного вооружения, то Ван Донг не жалел, и одним щелчком запястья у него в руке оказался еще один.

"Вы на Вознесенском континенте, этот Пурпурный Золотой Меч уже так распространен?" Увидев, что Ван Донг вытащил еще одно божественное оружие из Фиолетового золота, на лицо Пин Чжань Ху пронесся намек на сюрприз.

Ван Донг был слишком ленив, чтобы говорить с ним всякую ерунду, его глаза сузились, когда он снова наступил на Шаг истинного ветра и напал, как призрак, на тело Пин Чжанху.

Пин Чжанху хотел завалить Ван Донга до смерти, но "Истинные шаги ветра" Ван Донга были настолько загадочными, что даже при нынешнем уровне выращивания среднего звена Земного колеса он не мог видеть сквозь него. Тем не менее, Ван Донг не мог сломать свою защиту ни в малейшей степени, но он не волновался.

"Малыш, разве ты не потерпел достаточно потерь?"

Пин Чжанху просто было все равно, он просто стоял там, независимо от того, откуда взялся твой меч, он должен был сначала сломать мое тело банде Ци Ган!

Бах! Шлепок!

Ван Донг снова вылетел, и фиолетовое золотое божественное вооружение снова сломалось.

Видя, что кровь Ван Донга брызжет, Пин Чжань Ху громко засмеялся и сказал: "Брат, поверь мне, я использую мою защитную диафрагму Ци, чтобы встряхнуть тебя до смерти?"

"Тебе не нужно успокаиваться, я точно сломаю твою астральную защиту тела!" Лицо Ван Донга становилось все глубже и глубже, а в его глазах пульсировал холодный свет.

"Хахаха" Я действительно не знаю, должен ли я хвалить тебя за храбрость или ругать за твою глупость! Ты хочешь сломать мою защиту Ци Ган? Ладно, сломай его для меня!"

Пин Чжанху дико смеялся, его выражение было полным презрения и высокомерия, его сердце только чувствовало, что Ван Дун был таким же нелепым, как муравей, который хотел укунить слона до смерти!

Сердце Ван Донга было сильным, как сталь, а аура фиолетового меча снова поднялась, словно шило, пытаясь проткнуть защитную ци-диафрагму Пин Чжанху.

"Откатись!" Дао Ци Пин Чжанху был внезапно освобожден, и фигура Ван Донга снова была отменена, на этот раз, казалось, чтобы отпугнуть Ван Донга, Пин Чжанху даже выпустил свой Дао Ци, обернутый вокруг Пурпурно-золотого божественного вооружения Ван Донга, и заморозил его на куски.

Попытка Пин Чжанху сдержать Ван Донга была явно просчётом. Как только фигура Ван Донга застыла на месте, опять последовала четвертая атака.

Видя, как Ван Донг снова летит в обратном направлении, сердце Пин Чжань Ху было более или менее нетерпеливым, первоначально он не хотел путаться с Ван Донгом так долго, но Ван Донг "Истинный шаг ветра" был действительно призрачно и непредсказуемо, за пределами своего воображения, Пин Чжань Ху хотел взять на себя инициативу и убить Ван Донга, это было гораздо сложнее, чем он думал, и не было никакой гарантии, что Ван Донг не ускользнет на полпути к нему.

Если Пин Чжанху хотел убить Ван Донга, то на самом деле не было лучшего способа, кроме

как использовать его защиту Ци Ган, чтобы встряхнуть его до смерти.

Только то, что Ван Донг будет осуществлять этот "моль к пламени" метод борьбы, который в его глазах был невероятно глупым, до конца? Пинг Чжанху немного волновался

[Автор не по теме]: Сегодняшнее дерево недоступно, так что не ждите

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1259999>